

Антракт между тысячелетиями

Шесть минут у Эйфелевой башни и иные прогулки по Парижу

Хорошо, что между 1999 годом и 2001-м есть 2000-й, который неизвестно какому веку принадлежит. Словно третий звонок перед началом спектакля: зрители уже на местах, но действие еще не началось. Занавес вот-вот поднимется...

Интересно сравнить нынешнюю парижскую рождественскую афишу с той, что завлекала французов ровно век назад. Судя по газетам той поры, накануне 1900 года самые большие очереди стояли на бульваре Капуцинок к "развлечению будущего" — "синематографу" братьев Люмьер из Лиона.

На сцене Парижской Оперы шли "Фауст" и "Лоэнгрин". В "Комеди Франсез" — мольеровский "Мнимый больной". В Комической опере — "Золушка" и "Кармен". В театре на Порт-Сен-Мартен с аншлагом давали "Отверженных", а несравненная Сара Бернар баловала своих почитателей "Дамой с камелиями".

А что прочтут про сегодняшнюю театрално-концертную жизнь французской столицы наши потомки через сто лет?

Первое, что бросится им в глаза, — обилие фотографий Эйфелевой башни. Анфас, в профиль, сверху, снизу. Это понятно: именно отсюда будет дан сигнал 2000 году. Башня чем-то напоминает бутылку шампанского, вот-вот готовую взорваться игристым салютом. Шоу продлится всего шесть минут — три минуты до полуночи, три минуты после, и свидетелем его станет весь мир: телетрансляция запланированы в полтора-два стран. И праздничные карнавалы шествием покатится по Парижу.

Насчет "важнейшего из искусств" во Франции споры на 1999 год закончены: от французского кинематографа на соискание "Ос-

кара" выдвинут фильм "Восток — Запад" Режиса Варнье. Такое решение принял специальный отборочный комитет. Неизвестно, согласятся ли с этим мнением американцы, но вот сам Варнье, похоже, готов не на шутку побороться за свою вторую — после "Индокитая" в 1992 году — почетную статуэтку. Почему этот фильм, рассказывающий о судьбе франко-русской супружеской пары, приехавшей после второй мировой войны в Советский Союз, может понравиться американцам? Сам Варнье отвечает так: "Есть символы, которые всем понятны. 'Запад' — это Америка. 'Восток — Запад' — это 'холодная война'. 'Восток — Запад' — это эпическая, широкая картина, посвященная любви и свободе, а это может затронуть всех". Что же касается борьбы с влиянием американского кинематографа в мире, то, считает Варнье, это дело почти безнадежное: Голливуд снимает фильмы более великие, чем жизнь.

Но не все с этим согласны — французский мультипликатор Мишель Осло бросил перчатку самому диснеевскому Мики Маусу, сняв полнометражную анимационную ленту "Принцы и принцессы", своего рода поэтическую, сказочную сюиту на мотивы театра теней. Она должна выйти на экраны в начале января.

В новом здании Парижской Оперы — на площади Бастилии — ставят Джузеппе Верди. Впрочем, "Фальстаф" — неиссякаемый источник вдохновения для режиссеров. Доминик Питуазе перенес действие из елизаветинской эпохи в викторианскую, то есть в современную самому Верди. Певцы, конечно, стараются изо всех сил во

главе с Жаном-Филиппом Лафранком в роли Джона Фальстафа, однако главные аллодисменты заслужили декоратор Александр Беляев и костюмер Елена Ривкина, чьи совместные усилия превратили интерьер современной постройки в английские почтовые открытки прошлого века.

Питер Брук накануне 2000 года не мог пройти мимо Парижа. На сцене театра "Буж дю Нор" на бульваре Шалель он ставит "Костюм" Кена Тембы из увлекательной жизни южноафриканских городских трущоб.

А что "Олимпия"? Праздничные вечера на самой знаменитой сцене Парижа отданы отнюдь не замечательным певцам, как это можно было бы предположить. "Олимпиа" оккупировал известный комик и пародист Мишель Лезб. Он убежден, что накануне 2000 года надо заставить зрителей отсмеяться за весь прошлый век, который, по здравому размышлению, не был избыточно веселым. В программе "Уан мэн шоу", впрочем, не только пародии, но и музыкальные номера, танцы и даже джаз: Лезб слышит мастером на все руки.

"Сергей Эйзенштейн, чья полная секретов хаотическая жизнь продолжает вызывать множество вопросов, оказывается, тайком кропал эротические рисунки, — пишет журнал "Эвенман дю жеди", анонсируя выход в свет в подарочном издании эйзенштейновского альбома "Секретные рисунки". — Автор "Броненосца "Потемкин" обладал, как выясняется, великолепным чувством карикатуры, живописью линий, добрым и вместе с тем едким юмором". Альбом, выпущенный накануне Нового года издательством "Сеи", и впрямь вызвал

неподдельный интерес. "Он дает представление об интимных мечтах кинематографиста, — продолжает явно сексуально озабоченный критик. — Зоофилия, садизм, гомосексуальность, гипертрофированные изображения половых органов — "интимный каталог" Эйзенштейна вызывает заслуженное восхищение". Журнал отмечает, что провидческий гений Эйзенштейна не изменил ему и на этот раз: стиль и манера российского режиссера очень напоминают эротические работы художников куда более позднего времени — например, американца Кейта Харринга, ставшего популярным в 80-е годы.

Если легенда "Фоли-Бержер" давно уже умерла, то "Мулен Руж" обретает очередную молодость. Самое знаменитое парижское кабаре наконец-то — спустя двенадцать лет! — представляет свою новую программу. По традиции, название ее начинается на "Ф" — на смену "Формидабль" пришла "Феерия". Как мне обещал директор кабаре Жаки Клерико, это будет прорыв в кабаре XXI века. Стоимость нового представления — около 40 миллионов франков. Пока подготовка строго засекречена, известно лишь, что впервые на сцене появится бассейн, в котором, надо надеяться, будут плавать не только золотые рыбки. Даже ведущая российская солистка "Мулен Руж" Влада Красильникова "темнит" и пока не желает выдавать секретов нового реву. Известно, правда, что российские девушки, как всегда, будут там на первых ролях.

Любой, даже самый романтичный, праздник во Франции обязательно заканчивается пиршеством не духа, но желудка. Поскольку идти в ресторан в новогоднюю ночь под силу далеко не каждому обладателю банковской карточки, один из самых популярных гастрономов Франции Бернар Луазо из Бургундии предлагает воспользоваться его недорогими рецептами, чтобы украсить праздничный стол. Мэтр настаивает на следующем меню: эскалоп из моллюска Сен-Хак (под шабли) — на "рыбное блюдо", курицу в горшочке (под вольн-бургундское красное) и салат из апельсина — на десерт (под мускат). Все это из расчета 170 франков (25 долларов) на застольную душу, без учета, конечно, вина, которое обойдется раза в три дороже.

Впрочем, поскольку на самом деле до третьего тысячелетия еще целый год, а потому все — духовные и гастрономические — удовольствия можно при надлежащей экономии растянуть. Спешить некуда — цифра "2000" будет гореть на Эйфелевой башне еще 365 дней. Тихо: идет антракт между тысячелетиями.

Михаил КАЛМЫКОВ
Париж

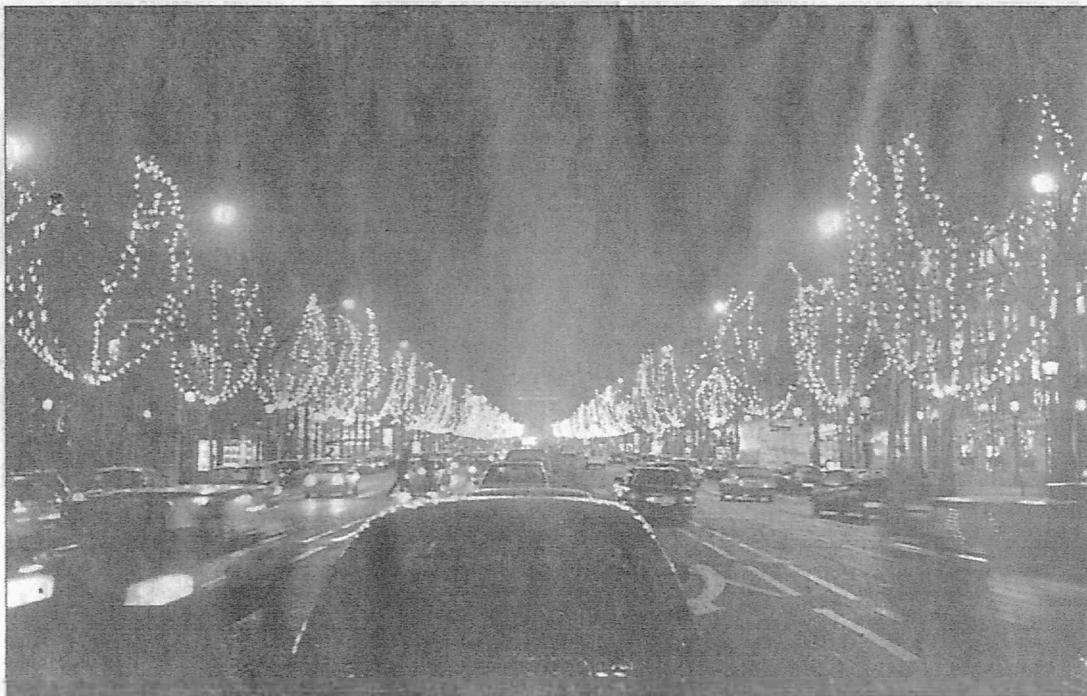

ФОТО МОЛЕКСИНОЙ

Елисейские поля